

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)
Г94

Robert van Gulik
THE WILLOW PATTERN

Перевел с английского
Александр Кабанов

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Екатерина Скворцова

Гулик Р. ван

Г94 Пейзаж с ивами : [роман] / Роберт ван Гулик; [пер. с англ. А. Кабанова]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 352 с. — (Серия «Поднебесный детектив»).

ISBN 978-5-907143-47-0

Глухая ночь. Испуганная полуголая женщина с трудом волочит труп к мраморной лестнице... А наутро жители города узнают, что уважаемый коммерсант, один из богатейших торговцев рисом, накануне вечером якобы оступился на ступеньках и, упав, проломил себе череп. Дело передают судье Ди, но не успел знаменитый сыщик углубиться в расследование, как его уже поджидает новое преступление — в своем кабинете обнаружен убитым старый вельможа, об интимной жизни которого ходили темные слухи. Раскрыть тайну обеих смертей судье Ди поможет старинный рисунок на чайной чашке.

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)

- © Robert van Gulik, 1965, 2019
- © Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

ISBN 978-5-907143-47-0

ООО «Издательство Аркадия», 2020

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(Следует помнить, что в китайском языке фамилия ставится перед личным именем)

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ди Жэньцзе — председатель Столичного суда, временно исполняющий обязанности губернатора императорской столицы при чрезвычайных обстоятельствах, верховный судебный наместник

Ма Жун — офицер императорской гвардии

Цзяо Тай — офицер императорской гвардии

Дао Гань — верховный секретарь суда

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ ПЕЙЗАЖА СИВАМИ

И Гуйлин — состоятельный аристократ

Госпожа И — его супруга

Кассия — ее служанка

Ху Бэнь — приятель И

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ НА КРУТОЙ
ЛЕСТНИЦЕ

Мэй Лян — богатый торговец и филантроп

Госпожа Мэй — его супруга

Доктор Лю — известный врач

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ УБИТОЙ
НАЛОЖНИЦЫ

Юань — бродячий кукольник

Синица и Коралл — сестры-двойняшки, его до-
чери

ГЛАВА 1

— О Небеса! — выдохнула она, разжала руки, и изуродованная голова ударилась о мраморный пол. — До чего же тяжел этот старый болван! Помоги мне подтащить его поближе к лестнице.

Некоторое время она пристально рассматривала труп, краем рукава вытирая пот с лица. Сквозь прозрачную ткань ночной сорочки отчетливо проступал каждый изгиб ее белоснежного нагого тела. Подняв глаза, она продолжала:

— Мне кажется, имеет смысл оставить его здесь. Будто бы он свалился с лестницы. Скажем, оступился, спускаясь, а может, у него закружилась голова или его внезапно хватил удар. Пусть выбирают сами, что им больше нравится. В его возрасте всякое может случиться.

Вдруг она покачала головой.

— Пожалуй, прислоню-ка я его к перилам. Тогда все подумают, что он ударился головой об это заостренное навершие. Впрочем, сделай это сам, не хочу пачкаться. Ну вот, именно то, что надо. Следы крови сразу бросятся в глаза на этой белой мраморной колонне. А теперь поднимись к нему в библиотеку, прихвати там свечу и брось ее на верхней лестничной площадке. Будь осторожен, там очень темно.

Пока он поднимался по крутой мраморной лестнице, она не спускала с него больших тревожных глаз, стоя в самом центре просторного зала с высокими потолками, слабо освещенного слегка потрескивающей свечой на столике возле овальной двери.

Ей казалось, что время остановилось. Наконец сквозь красную лакированную решетчатую балюстраду, тянущуюся вдоль верхнего этажа, показался свет. Он уронил свечу на мраморные плиты. Озарившись на мгновение короткой вспышкой, верхняя площадка снова погрузилась во мрак.

— Быстрее спускайся вниз! — нетерпеливо выкрикнула она.

Склонившись над трупом, она сняла с его ноги одну из комнатных туфель и швырнула человеку, спускавшемуся по лестнице.

— Лови! Оставь ее где-нибудь на ступенях на полпути. Пусть это будет последним штрихом.

ГЛАВА 2

Судья Ди мрачно вглядывался в беззвездное небо. Казалось, что низко нависшие, угрожающие тучи опустились прямо на узорчатые крыши и крепостные стены с бойницами. Широкие плечи судьи в расшитом золотом платье поникли, когда он обеими руками оперся о величественную балюстраду мраморной террасы, слабо освещенную единственным фонарем. Из раскинувшегося внизу города не доносилось ни звука.

— Император и его двор уехали, — отрывисто произнес он. — И теперь в столичном городе царит дух смерти. В городе, объятom страхом.

Стоявший рядом с ним высокий человек в военном облачении молча прислушивался. На его красивом лице с правильными чертами застыло

выражение тревоги. Золотая бляха с изображением двух переплетающихся драконов на кольчуге свидетельствовала о том, что он является гвардейским офицером. Он убрал руку с рукояти меча и сдвинул со лба остроконечный шлем. Даже здесь, на террасе, на высоте четвертого этажа, было невыносимо жарко.

Судья выпрямился и сложил руки в рукавах. Не отводя взора от темного города, он продолжал:

— Днем на улицах можно встретить только трупоносов в капюшонах, которые тащат повозки с мертвецами. А по ночам — ничего, кроме теней. Мертвое место, город теней!

Он обернулся к офицеру.

— И все же, Цзяо Тай, где-то там, далеко внизу, в трущобах и лачугах Старого города, что-то копошится в кромешном мраке. Разве ты не ощущаешь, как поднимаются испарения смерти и распада, покрывая его удушающим саваном?

Цзяо Тай медленно кивнул.

— Да, какая-то жуткая тишина, ваша честь. Конечно, уже в первую неделю люди стали

меньше проводить времени на улицах. Правда, вначале ежедневно устраивали процессии, во время которых носили по улицам статую Царя драконов, рассчитывая вызвать дождь, а по утрам и вечерам во время молитв, обращенных к богине милосердия, из буддийских храмов доносились звуки гонгов и барабанов. Теперь же и это прекратилось. За последние полмесяца мы ни разу не слышали даже криков уличных торговцев!

Судья Ди кивнул. Он опустился в кресло возле массивного мраморного стола, заваленного кипами бумаг и свитками документов. За спиной у него возвышались толстые мраморные колонны. Он сам оборудовал этот личный кабинет на верхнем этаже губернаторского дворца. Главным преимуществом кабинета была возможность обозревать отсюда всю столицу. Когда он уселся в кресло, подвешенные к покачивающимся концам его крылатой шапки золотые знаки отличия слабо брякнули. Он ослабил жесткий расшитый ворот церемониального платья.